

Запыхавшись, Ши Вэйчжоу выскочил на улицу и с огромным облегчением обнаружил, что Бянь Хэ не ушёл, а ждёт у дверей.

— Эй! — окликнул он его.

Бянь Хэ лишь мельком окинул его равнодушным взглядом и тут же опустил глаза, показывая, что нужно идти дальше. Эта отстранённость снова взвинтила Ши Вэйчжоу, хотя в глубине души плеснулось неясное ощущение вины.

Он уже собрался сказать что-то ещё, но тут заметил выбежавшего вслед за ними Шэнь Фэя. Накопившееся раздражение мгновенно нашло мишень: ну конечно, это всё этот идиот устроил!

— Ах ты! — закричал он, тыча в Шэнь Фэя пальцем. — Твоих рук дело?! Это ты его позвал?!

Шэнь Фэй мелкими шажками семенил ближе, виновато втянув голову в плечи. Он что-то пробормотал, но отпираться не стал — а толку? Ситуация в баре выходила из-под контроля, кто знал, чем всё закончится?

Бянь Хэ, до сих пор молчавший, шагнул вперёд и встал между ними.

— Возвращаемся в отель, — тихо, но твёрдо сказал он.

Услышав его голос, Ши Вэйчжоу мгновенно сбавил обороты. Впрочем, для порядка он всё же ткнул пальцем в сторону Шэнь Фэя, а затем повернулся и с полным правом ухватил Бянь Хэ за запястье, потянув за собой.

Бянь Хэ сделал пару шагов вслед за ним, но двум взрослым мужчинам идти под руку посреди улицы казалось дикостью. Он слегка повёл рукой и высвободил запястье.

Ши Вэйчжоу тут же замер. Повернувшись, он с глубокой обидой уставился на Бянь Хэ и спустя секунду с вызовом выпалил:

— Ты на меня злишься, да?!

Бянь Хэ даже опешил. Он не ожидал от парня такой чуткости.

Примчавшись в бар, Бянь Хэ думал, что Ши Вэйчжоу ввязался в драку или его избили. Он бежал без оглядки, прокручивая в голове худшие сценарии, но увиденное в кабинке просто ошеломило его.

Если раньше Бянь Хэ списывал выходки Ши Вэйчжоу на капризы избалованного ребёнка, то

после сегодняшнего вечера оправданий не оставалось. Это не ребячество. Это чистой воды жестокость.

Вспомнилась и недавняя история с кроликом на ночном рынке. Теперь Бянь Хэ не сомневался: всё снова началось из-за какого-то пустяка. И от воспоминания о сияющем лице Ши Вэйчжоу под светящимися гирляндами становилось тошно.

Человек может не отличаться состраданием, но как можно с такой лёгкостью топтать чужое достоинство? Ребёнок может шалить, но ребёнок не испытывает радости от чужого унижения. Когда чья-то жестокость приносит реальную боль другим, у неё появляется чёткое определение. И это определение явно не «детская непосредственность».

Ши Вэйчжоу стоял не шелохнувшись. Вопрос прозвучал спесиво, но сам он лишь хлопал глазами, ожидая ответа. Выглядел он при этом как вымокший под дождём зверёк — растерянный, беспомощный и взъерошенный.

Бянь Хэ не знал, что сказать. Будь это его младший брат, он давно всыпал бы ему по первое число. Но сейчас шла его рабочая смена, и лезть в чужую жизнь он не имел права. Воспитанием этого избалованного барчука пусть занимается его старшая сестра. Каким бы дрянным ни был Ши Вэйчжоу, учить его уму-разуму — не забота Бянь Хэ.

— Не злюсь я, — сухо отмахнулся Бянь Хэ.

Ши Вэйчжоу такой ответ не устроил. Лицо его вытянулось, и он снова включил капризного барчука:

— Да злишься ты, видно же!

Говорил он с привычным высокомерием, но Бянь Хэ уловил, как ощутимо сдулся его пыл. Это даже озадачило: с чего бы Ши Вэйчжоу так трусить перед ним?

Бянь Хэ посмотрел на него ещё раз и постарался смягчить тон:

— Не переживай, твоей сестре я ничего не скажу.

— Сестре?.. — неверующе переспросил Ши Вэйчжоу.

— Возвращаемся в отель, ладно? — Бянь Хэ старался говорить так спокойно, словно утихомиривал капризного ребёнка.

Ши Вэйчжоу почувствовал, что тон Бянь Хэ стал мягче, но тревога никуда не ушла. Впрочем, не стоять же посреди дороги весь вечер. Поджав губы, он угрюмо поплёлся следом.

До отеля шли в полном молчании. Ши Вэйчжоу то и дело подкрадывался взглядом к спутнику, но каждый раз натыкался на непроницаемый профиль. С каждым шагом уверенность крепла: Бянь Хэ точно в бешенстве! Хотя нет, не в бешенстве — он ревнует! Ну а кто останется равнодушным, видя, как объект симпатии целуется с другим?

Но он же вообще не собирался целовать этого увальня!

Вообще-то Ши Вэйчжоу изначально и не думал его изводить. На фразочки о том, что он похож на девчонку, он никогда не обижался. Если парень похож на девушку — значит, он красивый, только и всего! Вот если бы сказали, что он слишком мужиковатый — тогда да, трагедия.

Так что он собирался просто отшутиться. Но когда этот деревенщина заявил, будто спал с ним... Вот этого Ши Вэйчжоу спустить не мог! Репутация для него была не пустым звуком.

А потом вошёл во вкус и не смог вовремя затормозить. Захотелось просто проучить болтуна: поцелуй был лишь предлогом, он хотел дать ему звонкую пощёчину! Да только Бянь Хэ стоял слишком далеко и видел лишь верхушку айсберга. Поверишь тут теперь в объяснения...

Чем больше Ши Вэйчжоу об этом думал, тем сильнее его охватывала паника. Морозильное молчание спутника жгло не хуже кипятка. Он не хотел, чтобы Бянь Хэ считал его ветреным распутником! За что судьба так жестока? Появись Бянь Хэ секундой позже — и ничего бы этого не было!

— Да стой ты! — выкрикнул Ши Вэйчжоу, резко замирая на месте. Терпение окончательно лопнуло.

Бянь Хэ вздрогнул от этого неожиданного окрика и мгновенно обернулся. Парнишка застыл как истукан, сжав кулаки до побелевших костяшек. Бянь Хэ подсознательно огляделся по сторонам — неужели его опять кто-то задел?

Они уже стояли в просторном холле отеля. Мимо проходили постояльцы: кто-то в деловых костюмах, кто-то семьями в курортной одежде. Никто не выглядел так, будто искал ссоры.

— Смотри на меня! — дрожащим голосом скомандовал Ши Вэйчжоу. В его тоне прорвалась детская обида.

Ему действительно было больно. За весь этот путь Бянь Хэ даже не удосужился посмотреть на него, предпочитая разглядывать прохожих! Ши Вэйчжоу был свято уверен: Бянь Хэ охладел к нему.

Бянь Хэ тут же перевёл взгляд на него и спросил тише:

— Что опять произошло?

— Я... — Ши Вэйчжоу сжал губы. Весь его боевой задор испарился в мгновение ока. Он замкнулся, забежал глазами, не решаясь встретиться с Бянь Хэ взглядом.

Бянь Хэ терпеливо ждал. Прошла минута, а парень так и не выдавил из себя ни слова, только заливался краской всё сильнее. Не будь он на виду все эти десять минут, Бянь Хэ подумал бы, что у того началась аллергическая реакция.

— Не торопись, скажи спокойно, — тихо проговорил Бянь Хэ.

Этот мягкий тон будто подтолкнул Ши Вэйчжоу. Он судорожно вздохнул, уставился себе под ноги и едва слышно, совсем потонув в смущении, пролепетал:

— Я... я его не целовал...

Сказав это, он тут же отвернулся. Лишь сейчас Бянь Хэ заметил, что у парня пылают даже уши и шея. Правда, из самой фразы Бянь Хэ не разобрал ни слова.

— Что ты сказал? — переспросил он.

— Да не целовал я его! — взвизгнул Ши Вэйчжоу, не выдержав. Он смерил Бянь Хэ отчаянным взглядом и выпалил на весь холл: — У меня ещё даже первого поцелуя не было!

На этот раз Бянь Хэ услышал всё отчётливо. И обомлел. Что за чушь он несёт?!

Не дождавшись ответа, Ши Вэйчжоу вплотную подскочил к нему и вцепился в рукав:

— Я знаю, ты всё видел! Но всё совсем не так, как ты подумал! Я просто дурачился, я его даже не коснулся! Честно! Не веришь — пойдем спросим у ребят в баре!

Он сбивчиво тараторил, пытаясь трясти Бянь Хэ за руку. Бянь Хэ стоял как истукан, впервые в жизни ощущая полное бессилие. Слова-то он понимал, но их смысл словно складывался в какую-то абсурдную бессмыслицу...

Молчание Бянь Хэ доводило Ши Вэйчжоу до безумия. Он тряс его всё сильнее, с ума сходя от отчаяния.

В конце концов их возня привлекла внимание постояльцев. Проходившие мимо люди начали оборачиваться. Ощувив, как вспыхнули уши от неловкости, Бянь Хэ высвободил руку.

Этот жест окончательно добил Ши Вэйчжоу. Глаза его застлала беспросветная тоска, и он сорвался на крик, тыча в Бянь Хэ пальцем:

— Я так и знал, что ты злишься! Знал, что ты меня не простишь!

Тут до Бянь Хэ наконец дошло: этот недотёпа решил, будто он соберётся донести Ши Вэйя о его гулянках в баре!

Бянь Хэ даже растерялся. Надо же, этот избалованный маменькин сынок, оказывается, до дрожи боится собственной сестры. Поняв причину паники, Бянь Хэ положил руку Ши Вэйчжоу на плечо и постарался сказать максимально мягко:

— Я не злюсь. Пойдём в номер, там поговорим.

— Не пойду! — Ши Вэйчжоу упёрся на месте как вкопанный.

На них глазело всё больше народу. Бянь Хэ сгорал от стыда. Раз уговоры не действуют, придётся действовать силой. Перехватив тонкое запястье, он потащил парня к лифтам.

Но Ши Вэйчжоу будто бы вознамерился расставить все точки над «i» именно здесь и сейчас. Он изо всех сил рвался назад. Он не мог вынести ни секунды этой ужасной ошибки! Особенно в таком жизненно важном вопросе! Бянь Хэ должен узнать правду: он чист, невинно безупречен и ничем не запятнан!

Соппротивление становилось всё яростнее. Бянь Хэ пришлось обхватить его обеими руками, но Ши Вэйчжоу лишь ещё сильнее забился в его объятиях. В этой бестолковой кутерьме из кармана Бянь Хэ выскользнула изящная коробочка и с тихим стуком упала на мраморный пол.

Оба одновременно опустили взгляд.

Это был подарок, который Бянь Хэ сегодня купил для Чжуан Иханя.

<http://bllate.org/book/20405/2132311>